

УДК 81

Проблема явного / неявного выражения речевых намерений в неформальном интервью

Ерещенко Маргарита Владимировна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык как иностранный»,
Донской государственной технической университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: tutuki@yandex.ru

Захарчук Ольга Евгеньевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык как иностранный»,
Донской государственной технической университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: olga197008@yandex.ru

Николенко Ольга Викторовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Русский язык как иностранный»,
Донской государственной технической университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: olga197008@yandex.ru

Аннотация

В данной публикации явное / неявное выражение речевых намерений собеседников исследуется как дискурсивно-прагматическая характеристика неформального интервью. Анализируются примеры, в которых контекст ведения непринужденного разговора формирует основу для соответствующего выражения речевых намерений респондентом. Определяется взаимозависимость между характером выражения речевых намерений участников интервью и процессом конструирования общих знаний, являющихся пресуппозиционной основой текущего коммуникативного взаимодействия. Эта взаимозависимость предопределяется коммуникативными стратегиями интервьюера и респондента, нацеленными на третьего («незримого») участника непринужденной

беседы – читательскую аудиторию. Реагирующие реплики респондента, как правило, в полной мере не манифестируют явные актуальные значения, поскольку использование языковых средств в неформальном интервью обладает контекстуально предопределяемым характером. Слушающий субъект задействует контекст в целях интерпретации действительного речевого намерения адресанта.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерещенко М.В., Захарчук О.Е., Николенко О.В. Проблема явного / неявного выражения речевых намерений в неформальном интервью // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 261-271.

Ключевые слова

Неформальное интервью, явное / неявное выражение речевых намерений, контекст, общие знания, повтор, интервьюер, респондент, читательская аудитория.

Введение

В современных дискурсивно-прагматических изысканиях, носящих преимущественно междисциплинарный характер, указывается, что спонтанная межличностная коммуникация отличается неявной выраженностью речевых намерений собеседников [Кудряшов, 2005, 78; Чернышева, 2015, 612-613]. При этом под «неявной выраженностью» понимается использование языковых средств в определенном контексте, который, в свою очередь, признается интегральной частью значений и смыслов, реализуемых в диалогической интеракции [Маршалкова, 2016, 908]. Указывается, что любое функционирование языка оказывается контекстуально предопределенным [Головинова, Кудряшов, 2015, 1023; Котова, Кудряшов, 2015, 1085]. В частности, контекст диалогического взаимодействия не является в полной мере фиксированным, в ходе спонтанного разворачивания общения совместно конструируется и видоизменяется собеседниками с опорой на релевантные языковые средства. Согласно нашим наблюдениям, данное теоретическое положение обладает особой действенностью в рамках неформального интервью, являющегося дискурсивно-прагматическим проявлением спонтанного диалогического взаимодействия.

Проблема контекстуальной обусловленности употребления языковых средств в неформального интервью

Участник неформального интервью в момент установления и поддержания фатического контакта с собеседником модифицирует, особым образом структурирует свои представления об объектах окружающей действительности, событиях и фактах, имеющих место в этой дей-

ствительности, что непосредственно влияет на общий контекст взаимодействия [Клеменова, Кудряшов, 2015, 285; Ерещенко, 2014, www]. Так, внешний контекст интеракции постоянно видоизменяется в результате спонтанной инициации очередного диалогического высказывания, предстает величиной, специфической для каждого из собеседников. Несмотря на то, что диалогическое взаимодействие воплощает собой совместный опыт интерпретации внешней и внутренней реальности, каждый из собеседников обладает уникальным подобным опытом, вследствие этого и трактовки реальности также различаются у интервьюера и респондента [Азарова, Кудряшов, 2015, 31; Богуславская, Ерещенко, 2015, 43-50; Шишкина, 2010, 27].

Контекст общения постепенно воссоздается интервьюером и респондентом, попеременно сменяющимися коммуникативные роли говорящего и слушающего, с опорой на то, что признается ими в качестве общих знаний. Поскольку внешний контекст не является постоянной величиной, общие знания спонтанно конструируются собеседниками и не рассматриваются ими как, своего рода, безосновательные пресуппозиции, к которым имеется полный и равный доступ. Реальное функционирование языка в рамках неформального общения не способно в полной мере манифестировать семантическое содержание высказывания говорящего субъекта. Именно в данном смысле мы говорим о контекстуальной предопределенности использования языковых средств на уровне неформального интервью.

Факторы, определяющие явное / неявное выражение речевых намерений в неформальном интервью

В реальном использовании языка очевидные факты являются факультативными, не подлежащими обязательному озвучиванию: чем очевиднее факт, тем меньше вероятность, что он явно выражается, более маркированным предстает содержательная сторона этого факта. Для описания данного феномена используется термин «строгое умозаключение на основании анализа языковых средств» [Sinclair, 1991, 492].

В текстах неформального интервью обнаруживается надлежащая степень явности выражения речевых намерений говорящим субъектом, высокая степень явности (фактическое дублирование семантического содержания предшествующей реплики) оказывается следствием того, что субъект речи делает логический акцент на актуализованной информации, подчеркивает ее важность для третьего («незримого») участника спонтанного коммуникативного процесса – читательской аудитории. Ср.:

(1) **"Q: You read a lot while you're on the road.**

A: I read all the time when I'm on the road, at least 50 or 52 books a year. I read a book just recently by a new writer, *Peace Like a River* [by Leif Enger] – I really enjoyed that. Now I'm reading *The Signature of All Things* [by Elizabeth Gilbert]" [Iannacci, 2014, 17].

В текстах неформального интервью константные модели повтора мы трактуем как проявление спонтанного характера разворачиваемого межличностного взаимодействия. Повтор в

этом случае понимается как потенциальное семантическое варьирование устойчивых и прочих компонентов в вербальном упорядочивании стимулирующей и реактивной реплики. Структура повтора выступает своеобразной матрицей общих знаний собеседников и перлокутивного эффекта, оказываемого этими знаниями в непринужденной форме [Азарова, 2013, 96].

Речевые намерения респондента, в комплексе выражаемые повтором, активируют такие диалогические категории, как:

- 1) структурно-семантическое моделирование реактивной реплики;
- 2) интерпретация смыслового содержания стимулирующей реплики интервьюера;
- 3) обеспечение связности порождаемого диалогического единства;
- 4) моделирование обратной связи с интервьюером.

Согласованность речевых намерений респондента, в свою очередь, предопределяет тот факт, что каждая из указанных категорий оказывает одновременное действие на целостность спонтанного порождаемого диалогического текста, способствует активному вовлечению каждого из собеседников в совместное конструирование общих знаний и представлений. Повтор демонстрирует дискурсивно-прагматическую действенность релевантной степени явности выражения речевых намерений респондента, проявляющей зависимость от контекста текущего неформального взаимодействия, указывает на предопределенность реагирующей реплики респондента исходными специфическими установками общения.

Участники неформального интервью призваны координировать общие знания с целью оптимальной интерпретации стимулирующих и реагирующих реплик. Вовлекаясь в спонтанную беседу, собеседники формулируют диалогические шаги (реализуют свои речевые намерения), полагаясь на тот объем общих знаний, который уже накоплен к данному моменту общения. В целях иллюстрирования процессов влияния общих знаний на явность / неявность выражения речевых намерений в неформальном интервью приведем следующие примеры.

(2) **"Q:** *And how was it actually leaving?*

A: *I don't get emotionally attached to property, I never have, even though it's the longest I've ever lived anywhere, apart from when I was a kid. I wasn't emotionally upset. But I did feel like we needed to say goodbye. So we went around after everything had gone, on the last night, it was empty... we sat on the floor, drank a bottle of Champaign, watched the final sunset and then walked out the floor.*

Q: *That does sound quite emotional...*

A: *It's not emotional at all. It's property... I don't care about property at all. Just let it go and get another one. We just wanted to say goodbye to it because we had such fun, happy times there, but it wasn't emotional!"* [We Sat on the Floor..., 2016, 9].

Дискурсивно-прагматические особенности явного выражения знаний в репликах респондента связываются со структурно-семантическими отношениями противопоставления речевых действий собеседников. В ходе спонтанного разворачивания диалогического текста интервьюер и респондент осуществляют оценку обсуждаемой ситуаций, при этом

аксиологические позиции участников неформальной беседы оказываются в данном случае противоположными. Структурно-семантические отношения полярности проливают свет на несоответствие, противоположность оценки обсуждаемой ситуации в стимулирующих и реагирующих репликах.

Данный факт побуждает респондента к явному выражению своих речевых намерений, нацеленному на расширение знаний интервьюера о возможности по-иному оценивать ту ситуацию, которая оказалась в фокусе внимания участников беседы. Логическим основанием антитезы (*it is not emotional – it sounds quite emotional*) выступает взаимное отрицание собеседниками текущих оценок друг друга.

Реагирующая реплика интервьюера в данном случае содержит оценку ситуации, прямо противоположную оценке респондента.

1. Невозможно не проявлять какие-либо эмоции при продаже квартиры, в которой прожил долгое время.

2. Невозможно не проявлять какие-либо эмоции при последнем пребывании в квартире, в которой прожил долгое время.

Противоположная аксиологическая позиция по отношению к обсуждаемой ситуации, по мнению интервьюера, призвана оказать воздействие на модус респондента, с тем, чтобы тот осветил как можно больше фактов, касающихся его личной жизни. Эти факты, в свою очередь, являются сферой особого интереса читательской аудитории. Другими словами, с опорой на подобную аксиологическую позицию, отражающуюся в стимулирующей реплике, интервьюер реализует манипулятивную тактику, нацеленную на то, чтобы респондент явно выразил свои речевые намерения, что предполагает освещение новых знаний об обсуждаемой ситуации в неформальной беседе. Явная реализация речевых намерений респондента связывается с выявлением фактов, которые до этого еще не обнародовались. Респондент вносит вклад в процесс взаимного конструирования знаний в неформальном интервью.

(3) **"Q:** *Will Laurel be able to cope with what's come?*

A: *She's certainly quite capable of it. There's inner steel there with Laurel, which occasionally shocks Ashley*" [Strife..., 2016, 40];

(4) **"Q:** *What's Holly going to do?*

A: *She's got a tough decision to make, either way, it's probably going to end badly for her. There's a lot more drama to come and a bit of revelation too. It's going to be very exciting*" [Ride Doom..., 2016, 39].

Примеры извлечены из еженедельного журнала "Soap Opera", в котором печатаются преимущественно неформальные интервью с актерами, исполняющими главные роли в нашумевших сериалах, транслируемые в настоящий момент по телевидению. Интервьюеры часто задают телевизионным звездам вопросы относительно последующего хода событий в сериалах, стимулируя их к обнародованию интересной для читательской аудитории инфор-

мации. Читатели желают предварительно узнать, в каких ситуациях окажутся полюбившиеся ими герои, какие решения они примут.

При ответе на подобные вопросы звезды, как правило, неявно реализуют свои речевые намерения, имитируют свой вклад в совместное с интервьюером конструирование общих знаний, хотя и обладают нужной информацией. При этом диктальная информация фактически заменяется модусными высказываниями, отражающими предположения, догадки, прагматическое отношение к последующей сюжетной линии сериалов. В результате реактивные реплики респондента характеризуются неопределенностью в информативном плане, в большей степени выявляют эмоционально-волевое состояние субъекта речи. Так, ответные диалогические действия интервьюируемого оформляются с опорой на гипотетическую модальность (ср.: *She's certainly quite capable of it; it's probably going to end badly for her*), наполняются не информативно исчерпывающими словоформами, а лексическими прагмемами, реализующими эмотивную образную функцию (ср.: *inner steel, shock, tough decision, drama, revelation*).

В словесной оболочке своей реактивной реплики респондент моделирует определенные образы, интерпретирует их с целью стимулирования читательской аудитории к дальнейшему просмотру сериала. Дискурсивно-прагматический заряд образов, неявно реализующих личностные смыслы и эмоции, основывается на их способности объединяться в читательском сознании с другими образами, складываться в определенную сюжетную линию, отражающую отдельные эпизоды из популярных телевизионных сериалов.

Через образы, воссоздаваемые в ответных репликах респондента, читательская аудитория ментально воспроизводит последующие эпизоды из полюбившихся сериалов. Эти образы активизируют индивидуальное читательское воображение, создают основу для субъективной интерпретации гипотетических (еще не увиденных на экране) фактов и событий из жизни героев сериала. В результате, сериал и его герои оказываются на слуху у читательской аудитории, усиливается их популярность среди адресатов издания, опубликовавшего интервью, как потенциальных зрителей и критиков.

Заключение

Неформальному интервью как дискурсивно-прагматическому жанру свойственна разная степень явности / неявности выражения речевых намерений собеседников, что, в свою очередь, предопределяется коммуникативными стратегиями участников непринужденного общения, контролирующими объем нового знания, который необходимо передать третьему участнику коммуникативного процесса, а именно читательской аудитории. Любой сегмент иницирующей или стимулирующей реплики, который полагается на разделяемый собеседниками контекст общения, на самом деле не является общим для них. Значительный удельный вес в создании контекста общения принадлежит, прежде всего, респонденту, интерпретирующему высказывание говорящего субъекта, прибегающему к реактивному вы-

ражению результатов этой интерпретации к тем или иным языковым средствам. Данное теоретическое положение соответствует утвердившимся в дискурсивно-прагматической лингвистике представлениям о том, что слушающий субъект задействует контекст в целях интерпретации действительного речевого намерения адресанта.

Для участников неформального интервью, совместно конструирующих значения и смыслы в определенном контексте, явные / неявные средства представления своих речевых намерений приобретают специфическое значение. При этом явность / неявность не связывается с желанием говорящего субъекта определенно / неопределенно и однозначно / неоднозначно выражать свои текущие намерения, а предопределяется потребностью комбинировать языковые средства и контекст их употребления в целях передачи значений и смыслов в эксплицитной / завуалированной форме, когда это оказывается оптимальным для совместного конструирования общих знаний, которые включают в себя как правила интерпретации языковых средств, так и представления об объективной и виртуальной реальности.

Библиография

1. Азарова О.А. Коммуникативные стратегии и тактики респондента и языковые средства их реализации в англоязычном неформальном интервью: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2013. 183 с.
2. Азарова О.А., Кудряшов И.А. Когнитивный подход к исследованию неявного знания // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 30-33.
3. Богуславская В.В., Ерещенко М.В. Ответные реплики неформального интервью: союз «и» в когнитивном аспекте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-19. С. 4350-4354.
4. Головинова П.А., Кудряшов И.А. Косвенный экспрессивный акт как отражение эмоционального опыта говорящего субъекта в диалогическом взаимодействии // В мире научных открытий. 2015. № 11.2 (71). С. 1020-1028.
5. Ерещенко М.В. Эмоциональное содержание спонтанной диалогической коммуникации: перспективы исследования // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16311>
6. Клеменова Е.Н., Кудряшов И.А. Диалогическое движение в современной лингвистике: прагматическое исследование личности в информационном обществе // Социокультурные среды и коммуникативные стратегии информационного общества: Труды Международной научно-теоретической конференции. СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015. С. 281-289.
7. Котова Н.С., Кудряшов И.А. Эпистемический статус собеседников и эвиденциальные средства его манифестации в диалогическом взаимодействии // В мире научных открытий. 2015. № 11.2 (71). С. 1084-1095.

8. Кудряшов И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. Ростов-на-Дону: Южное отделение Российской академии образования, 2005. 240 с.
9. Маршалкова В.О. Неформальное интервью: социальные когниции, интенции, эмпатия // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 906-912.
10. Чернышева В.О. Неформальное интервью и непринужденная беседа: общее и различное // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 611-614.
11. Шишкина Т.С. Прагматические особенности констативного речевого акта в функции иницилирующей реплики неформального интервью (на материале англоязычной прессы): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2009. 138 с.
12. Iannacci E. Dolly Parton on Miley Cyrus, Feminism, Hanging Out with Andy Warhol, and Her Secret to a Successful 50-Year Marriage // Maclean's Magazine. 2014. № 5. Pp. 16-17.
13. Ride Doom for Holly? // Soap Opera. 2016. № 7. P. 40.
14. Sinclair J. Mc.H. Shared Knowledge // Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics: Linguistics and Language Pedagogy. The State of Art. Washington, DC: Georgetown University Press, 1991. Pp. 489-500.
15. Strife... Then Wife for Ashley // Soap Opera. 2016. № 7. P. 39.
16. We Sat on the Floor, Drank Champagne, Watched the Final Sunset and Then Walked away. Carol McGriffin Talks to Bella about Her New Start // Bella. 2016. № 7. Pp. 8-9.

Problem of explicit / implicit speech intention expressing in the non-formal interview

Margarita V. Ereshchenko

PhD in Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarin sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: tutuki@yandex.ru

Ol'ga E. Zakharchuk

PhD in Philological Science,
Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarin sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: olga197008@yandex.ru

Ol'ga V. Nikolenko

PhD in Philological Science,
Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarin sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: olga197008@yandex.ru

Abstract

Objective. This article reveals the explicit / implicit speech intention expressing as discursive and pragmatic characteristics of non-formal interview. The author analyzes some examples in the context of spontaneous conversation forms which expressing the basis of the respondent's corresponding speech intention. **Methods.** *The article is based on such general methods* as analysis, synthesis and generalization. **Results.** The interrelations between the interlocutors' speech intention express character and the process of shared knowledge constructing are determined. This kind of interrelations is considered to be the propositional basis of the current communicative interaction. They are predetermined by the interviewer and respondent's communicative strategies aimed at the third ("invisible") participant of the spontaneous conversation, which is the reading audience. The respondent's reactive replica, as a rule, doesn't fully manifest explicit actual meanings as linguistic means usage in contextually predetermined in the non-formal interview. **Conclusion.** Informal interview as a discourse-pragmatic genre is characterized by a different degree of explicitness / implicit expression of the speech intentions of the interlocutors, which in turn is predetermined by communicative strategies of participants in informal communication that control the amount of new knowledge that must be passed on to the third participant in the communicative process, namely the readership.

For citation

Ereshchenko M.V., Zakharchuk O.E., Nikolenko O.V. (2017) Problema yavnogo / neyavnogo vyrazheniya rechevykh namerenii v neformal'nom interv'yu [Problem of explicit / implicit speech intention expressing in the non-formal interview]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 261-271.

Keywords

Non-formal interview, explicit / implicit speech intention expressing, context, shared knowledge, repetition, interviewer, respondent, readership.

References

1. Azarova O.A. (2013) *Kommunikativnye strategii i taktiki respondenta i yazykovye sredstva ikh realizatsii v angloyazychnom neformal'nom interv'yu. Doct. Diss.* [Respondent's communicative strategies and tactics and linguistic means of their realization in the English non-formal interview. Doct. Diss.]. Rostov-on-Don: South Federal University Publ.
2. Azarova O.A., Kudryashov I.A. (2015) Kognitivnyi podkhod k issledovaniyu neyavnogo znaniya [Cognitive approach to implicit knowledge investigation]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive language investigations], 21, pp. 30-33.
3. Boguslavskaya V.V., Ereshchenko M.V. (2015) Otvetye repliki neformal'nogo interv'yu: soyuz "i" v kognitivnom aspekte [Reply replicas in informal interview: the conjunction "and" in the cognitive aspects]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2-19, pp. 4350-4354.
4. Chernysheva V.O. (2015) Neformal'noe interv'yu i neprinuzhdennaya beseda: obshchee i razlichnoe [Non-formal interview and spontaneous conversation: common and different]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive language investigations], 21, pp. 611-614.
5. Ereshchenko M.V. (2014) Emotsional'noe sodержanie spontannoi dialogicheskoi kommunikatsii: perspektivy issledovaniya [Emotional content of spontaneous dialogic communication: the prospects of research]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 6. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16311> [Accessed 10/02/17].
6. Golovinova P.A., Kudryashov I.A. (2015) Kosvennyi ekspressivnyi akt kak otrazhenie emotsional'nogo opyta govoryashchego sub'ekta v dialogicheskom vzaimodeistvii [Indirect expressive act as the speaker's emotional experience reflecting in the dialogic interaction]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11.2 (71), pp. 1020-1028.
7. Iannacci E. (2014) Dolly Parton on Miley Cyrus, Feminism, Hanging Out with Andy Warhol, and Her Secret to a Successful 50-Year Marriage. *Maclean's Magazine*, 5, pp. 16-17.
8. Klemenova E.N., Kudryashov I.A. (2015) Dialogicheskoe dvizhenie v sovremennoi lingvistikе: pragmaticheskoe issledovanie lichnosti v informatsionnom obshchestve [Dialogic movement in the contemporary linguistics pragmatic investigation of the personality in the informational society]. *Sotsiokul'turnye sredy i kommunikativnye strategii informatsionnogo obshchestva: Trudy Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Proc. of Int. Conf. "Social and cultural spheres and communicative strategies if the informational society"]. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., pp. 281-289.
9. Kotova N.S., Kudryashov I.A. (2015) Epistemicheskii status sobesednikov i evidentsial'nye sredstva ego manifestatsii v dialogicheskom vzaimodeistvii [Interlocutors' epistemic status and the evidential means of its expressing in the dialogic interaction]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 11.2 (71), pp. 1084-1095.

10. Kudryashov I.A. (2005) *Fenomen kommunikativnoi svobody v ustnom i pis'mennom diskurse* [Phenomenon of communicative freedom in spoken and written discourse]. Rostov-on-Don: Southern Branch of the Russian Academy of Education Publ.
11. Marshalkova V.O. (2016) Neformal'noe interv'yu: sotsial'nye kognitsii, intentsii, empatiya [Non-formal interview: social cognition, intentions, empathy]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive language investigations], 25, pp. 906-912.
12. Ride Doom for Holly? (2016) *Soap Opera*, 7, p. 40.
13. Shishkina T.S. (2009) *Pragmaticheskie osobennosti konstativnogo rechevogo akta v funktsii initsiiruyushchei repliki neformal'nogo interv'yu (na materiale angloyazychnoi pressy)*. *Doct. Diss.* [Pragmatic peculiarities of the assertive speech act in the function of the initiative replica in the non-formal interview (on the material of the English-speaking Mass-Media) *Doct. Diss.*]. Rostov-on-Don: South Federal University Publ.
14. Sinclair J.Mc.H. (1991) Shared Knowledge. *Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics: Linguistics and Language Pedagogy. The State of Art*. Washington, DC: Georgetown University Press, pp. 489-500.
15. Strife... (2016) Then Wife for Ashley. *Soap Opera*, 7, p. 39.
16. We Sat on the Floor, Drank Champagne, Watched the Final Sunset and Then Walked away. Carol McGriffin Talks to Bella about Her New Start. (2016) *Bella*, 7, pp. 8-9.